

3) Сон Богородицы

В одной древней книге рассказывается, как Пресвятая Богородица Дева заснула на Оливной горе пред образом Архангела Михаила. Тогда пришел к Ней Сын Ее Иисус Христос и вопрошает Ее: «Мати Моя любимая, спишь ли?» «Спала Я, любезный мой Сыне, — отвечает Пречистая Дева, — либо во сне, либо наяву видела Я Тебя от поганых пойманного, к столпу привязанного, плетями бичеванного, на Кресте распятого, а с бока Твоего, главы, рук и ног Пресвятая Кровь Твоя истекала». И говорит Ей Иисус Христос: «Мати Моя любимая, воистину Ты видела сон праведный. И он скоро исполнится. Я хочу спасти весь мир Кровью Своею и даровать людям вечную жизнь».

— А Меня на кого Ты оставишь, Сыне Мой? — говорит Дева Мария Иисусу Христу.

— Я Тебе усыновлю другого сына, — говорит Ей Иисус Христос, — но он будет грешный сын, будет обижать Тебя, будет издеваться над Тобой и даже будет бить Тебя.

— О, Сыне мой любезнейший, — взмолилась Пречистая Дева, — Ты Меня жалел и любил, а он-то что такой будет?

— Он будет злой и неблагодарный. Ты будешь от него и за него плакать и этими слезами сделаешь его святым.

1. Древний Рим

Пресвятая Дева изнемогла от этих слов Иисуса Христа и, склонившись на Его плечо, чуть было не упала. Иисус Христос поддержал Ее и говорит Ей ласково:

— Не скорби, любезная Мать Моя, за этого второго сына Твоего Я пролью Кровь Свою, а Ты прольешь за него слезы Свои.

Слыша это, Пресвятая Дева ободрилась духом и тихо сказала:

— Сыне Мой Святой и любезный, да будет во всем воля Твоя.

Потом, когда Они спустились с Оливной горы, и Иисус Христос держал Деву Марию за руку, чтобы Она не упала, Она почувствовала, что какая-то сила великая несет Ее. Ей стало легко, и Она спросила Иисуса Христа, глядя в Его большие глаза:

— А когда, Сын Мой любезный, это все будет, о чем Ты сейчас говорил Мне?

Он же ответил:

— Тогда, Мати Моя, это будет, когда Я умру на Кресте, а другого сына возьмешь Ты Себе.

Она замолчала и долго потом Его ни о чем не спрашивала, а лишь глубоко вздохнула и сбоку, чтобы Он не заметил, часто смотрела на Его лицо.

Потом, когда Они сошли с Оливной горы и по маленькой дорожке направились ко граду Иерусалиму, Дева Мария приустиала и искала глазами камень, чтобы

отдохнуть на нем. Иисус Христос понял Ее желание и остановился у небольшого придорожного камня. Дева Мария присела отдохнуть, а Иисус Христос стоял около и заботливо смотрел на Нее. Она почувствовала эту Его заботу о себе и опять тихо спросила его: «Сыне Мой любезный, скажи еще слово Твое Матери Твоей». Он же, наклонившись низко и нежно взирая на Нее, спросил: «О чем еще, Мати Моя, Ты хочешь спросить Меня?» Она же, задыхаясь от большого волнения, не могла говорить Ему ни одного слова. «Зачем Ты так страдаешь, Мать Моя, — сказал Ей Иисус Христос, — ведь час Мой еще не настал». Дева Мария немного успокоилась и сказала: «Вот об этом я и хотела Тебя спросить, Сын Мой любезный, скоро ли наступит этот час Твой?»

Сказав это, Она закрыла глаза Свои, и лицо ее сделалось белое, как полотно, и так как Иисус Христос медлил открыть Ей эту страшную тайну, то Дева Мария, потеряв силы Свои, стала падать с камня на дорогу. Он же последил поддержать Ее за руку. «Мать Моя любезнейшая, — сказал Иисус Христос, — ведь я еще с Тобою, и зачем Тебе так убиваться?» Она же взглянула Ему в лицо нежно-нежно и больше ни о чем не спрашивала Его.

Так пришли Они во град Иерусалим, и здесь святой Иоанн, ученик Иисуса Христа, принял их в дом свой...
(*Древнее сказание.*)

Пораздумай, человеце, об этих страданиях Пречистой Девы Богородицы, о Ее предивном смирении и о том пораздумай, как ты — второй сын Девы Марии или дочь Ее — много и премного оскорбляешь Ее своими скверными, блудными делами и особенно демонской гордостью, которая, как язва смертельная, разъедает твое сердце.

И молится Дева Мария о тебе, человеце, и плачет, и пречистые руки Свои поднимает к небу, да помилует тебя Сын Божий, и кара возмездия за гордость и пророчие твои грехи да не покарает тебя навсегда...

О, если бы Она — Пречистая Дева — теперь явилась в прежнем Своем одеянии у нас на земле и пришла со Своим Святым Сыном Господом нашим Иисусом Христом по нашим городам, например, по Москве или по древнему Киеву, или Новгороду и, ничего не говоря, прошли бы Они — Мать Святая и Сын Божий — по улицам наших городов и сел в прежнем Своем смирении, кротости, то как бы их встретил мир, и что бы сделал с ними второй сын Ее — грешный и отступный род человеческий?..

Мир определенно изгнал бы Их и, узнав, зло насмеялся над ними. Прежде всего, наверное, назвали бы Их люди проходимицами, тунядами, фанатиками, а потом открыто стали бы судить Их. Конечно, статья была бы подобра «за обман». Ведь надо же, столько веков Хри-

стианство обманывало людей? А вот теперь, в двадцатом веке этот мировой обман умные дяди раскрыли, и, конечно, главные виновники этого обмана — Иисус Христос и Дева Мария, Мать Его, — должны теперь понести наказание.

О, сколько было бы произнесено гневных речей, сколько прокурорских обвинений! А народ, видимо, пришел бы прямо в бешенство, требуя скорейшей кары виновным.

Нет! Не думаю, что кто-либо из церковников или верующих выступил бы бесстрашно с защитой. Может быть, из простого народа кто-либо и заступился бы за Них, какой-нибудь рабочий или колхозник, а то и девушка-студентка с героическим сердцем. А начальники церковные, ученые, академики и им подобные, сразу бы смекнули, что это не настоящие Иисус Христос и Его Пречистая Матерь, нет, это скорее лжепророки или сектанты какие, о которых написано в книгах, что восстанут лжепророки и лжехристы, то не принимайте их и не идите за ними.

Когда же будут спрашивать их самозащиты или последнего их слова, то Иисус Христос, как на суде у Пилата, будет молчать, и Пречистая Его Матерь не скажет ни слова в Свое оправдание. Она только печально посмотрит на Иисуса Христа и со слезами скажет Ему: «Сын мой возлюбленный, или напрасно бессеменно ро-

дила Тебя, или Ты напрасно проливал Кровь Свою за людей сих?» В это время к Иисусу Христу подойдет гордо главный судья и, смело глядя на смиренного и покорного Иисуса Христа, громко, чтобы все слышали, скажет Ему: «За все мы (народ) прощаем Тебя, но за Твое смирение мы Тебя не простим!.. Как тогда в Иерусалиме Ты обманул надежды народа и, по Своему смирению, не захотел сесть на престоле Давида, так и теперь народ не прощает Тебе Твоего смирения. Как тогда, так и теперь народ обозлен на Тебя за то, что Ты совсем не защищаешь интересы народа. А мог бы защитить их, потому что имеешь великую силу в Себе. Но Ты безжалостно отдаешь народ на поругание язычникам и безбожникам, которые, не признавая Бога и не боясь Его, издеваются и смеются над народной верой. А ты опять, по Своему смирению и кротости, скрываешь Себя и уклоняешься от защиты народа Своего. Вот за что мы все Тебя и возненавидели. Что толку в Твоем смирении? Ведь подумать только, люди, — главный судья обернется к народу и возвысит голос свой до истошного крика, — люди, подумайте, сколько сынов ваших и дочерей, мужей, отцов, матерей, детей погибло от рук злодеев, нацистов, в лагерях смерти, в застенках, пытках, от голода, от непосильных работ, от чумы. И все они, почти все или большинство из них, в последние минуты своей жизни звали Тебя на

помощь со слезами, умоляли, чтобы Ты им помог, избавил их от насилья и незаслуженной смерти. Но Ты опять предпочел смирение и не проявил Своей силы, чтобы защитить невинных от злой смерти. Где же Твоя любовь к людям, как Ты учил в Евангелии? Где Твое милосердие к меньшим братьям Твоим? Вот теперь Ты в наших руках и знай, что мы отвергаем Твое смирение и предпочитаем гордость, самозащиту, активное привлечение всякому злу. Мы (народ) теперь сами достаточно сильны и умны, чтобы великолепно обходиться без Твоего навязанного нам смирения. Как Тебе, впрочем, известно, мы уже летаем на другие планеты, не трудясь брать у Тебя на это благословение, и скоро, очень скоро будем хозяйничать на звездах, создавать там свою победную культуру, опять-таки без Твоей санкции, и все это достигли мы только благодаря отвергнутому смирению, которое нас сковывало как железными цепями».

Главный судья говорил и говорил. Его речь лилась, как бурный поток, как волна векового возмущения и божоборчества. По мере продолжения речи главного судьи народ все более и более шумел. Наконец-то стали слышаться отдельные выкрики и угрозы, и вдруг вся миллионная толпа заревела в один голос: «Смерть Им, Они — враги народа, не стоит им жить среди нас, довольно, поцарствовали».

Боясь братоубийственной свалки и народного самосуда, в котором недобровать бы и самим начальникам, судья дал знак рукой, и вдруг с ревом и визгом явились танки, над головой жеслись реактивные самолеты. Перевивая шум стали и железа, главный судья закричал Иисусу Христу: «Смотри, все это мы сделали без Твоего совета и помощи. Теперь, если сможешь, скажи Свои последние слова».

Во время этого страшного обвинения Матерь Божия стояла рядом с Иисусом Христом, и никакого страха не было в Ее лице. Она смотрела кропкими глазами на народ, и тайная материнская жалость колола Ее сердце.

Когда сила безумного обвинения Иисуса Христа была исчерпана, и мера долготерпения Божия пришла к концу, совершилось нечто неожиданное и страшное. Разом наступила ужасная тьма, и земля заколебалась как море. Раздались отчаянные вопли народа. Послышалась мольба к Матери Божией: «Спаси нас, спаси нас, Царица Небесная, мы гибнем навеки»...

Что было дальше? Я не знаю. Знаю только, что Иисус Христос и поныне царствует, и Матерь Божия и поныне Владычица неба и земли, а Их смирение, отвергаемое родом человеческим, и поныне является страшной силой, которую не смогут победить ни танки, ни авиация, ни ракеты, ни вся злоба человеческая;

и если даже все вооруженные силы ада выйдут на борьбу с Христовым смирением, они будут сметены, как пыль на дороге, и сожжены, как сухой сорняк, в раскаленной печи.

Рецепт от гордости

Возьми смиренья восемь граммов,
 Пять лотов сердца доброты,
 Шесть арахм сердечных минералов
 И столько ж мыслей простоты.
 Молчанья подложи немного,
 Немалу долю чистоты,
 Любви к людям, и ты у Бога
 Найдешь довольно доброты.
 В комки скорбей, гранит сомненья
 Подсыпь надежды фунта два,
 Усердья подмешай, уменья,
 Слез покаянья, и тогда —
 Столкни все это камнем веры,
 Прибавь терпения без меры,
 Сквозь сито совести просей,
 И в чашу муарости глубоку
 Сто унций умственного соку
 На специю сию налей,
 Молитвой теплою согрей.
 Тогда ты в этом эликсире,

1. Древний Гим

Испивши гордости бессилье,
 Найдешь целебный бальзам,
 И Бог излечит раны в мире...
 Покой и радость будет нам.

и) Борьба за смирение

«Блаженны нищие духом, яко ваше есть Царство Небесное», — сказал Господь наш Иисус Христос.

Великий старец Силуан учит, что настало время, когда за смирение Христово надо бороться. Было раньше время, когда смирение было всюду. Едет, идет человек, трудится ли он, наблюдает ли — везде и всюду человек видел для себя великие примеры спасительного смирения. Он видел своими глазами смиренных и кротких людей, которые смиренно говорили, смиренно учили, смиренно делали сами.

Затем старец Силуан говорит, что было время, когда смирение было в почете, смиренных любили, смиренным подражали, и все сами легко учились этому смирению. Но теперь люди стали гордые, гордых они и любят, гордых и превозносят, гордым всюду дают дорогу, а смиренных унижают, их осмеивают, их считают людьми третьего сорта. Теперь и смирения-то нигде не